

Преодолеть отставание психологии!

Советскую общественность не могут не тревожить симптомы явного застоя и отставания психологической науки. Об этом еще в прошлом году указывалось в передовой статье «Правды»: «... у нас еще есть...» — писала «Правда», — отдельные ученыи и научные учреждения, которые находятся в пленах отживших традиций, остаются в своем развитии, не идут вперед. Почему, например, психологи педагогики до сих пор серьезно отстают от современных требований, мало дают научных трудов? Работники этих важных отраслей науки не проявляют активности в исследовании жизненно необходимых вопросов, мало проводят творческих обсуждений научных проблем, слабо развертывают критику и самокритику.

На необходимость коренной перестройки психологической науки на основе гениальной теории И. П. Павлова о высшей нервной деятельности почти два года назад указывалось в решениях объединенной сессии Академии наук ССР и Академии медицинских наук, посвященной проблемам физиологического учения И. П. Павлова. Лишь на основе этого учения возможно материалистическое исследование психики.

Перестройка психологии требует воплощения в конкретном научном исследовании материалистического понимания психики, как функции мозга, отражения действительности. Перестройка эта означает прежде всего решительный отказ от распространенного среди наших психологов взгляда на психику, как на нейский самостоятельный процесс, существующий независимо от физиологической деятельности мозга, и изучаемый в полном отрыве от реальной жизни, от деятельности человека.

Только следуя принципам диалектического и исторического материализма, учитывая запросы практики, смело вторгаясь в жизнь, психология может стать подлинно материалистической наукой.

Практика обучения и воспитания, медицины и искусства ждет от психологической науки решения ряда жизненно важных проблем.

Обеспечив острую потребность опереться в своей повседневной работе на знание законов психической жизни человека чувствует учитель, воспитатель. Многотысячная армия советских педагогов, стремясь преодолеть абстрактно-холастический подход к важнейшим проблемам коммунистического воспитания, обращается за помощью к психологам. И психологи не могут оставаться равнодушными к требованиям

жизни. Особенную остроту потребность опереться в своей повседневной работе на знание законов психической жизни человека чувствует учитель, воспитатель. Многотысячная армия советских педагогов, стремясь преодолеть абстрактно-холастический подход к важнейшим проблемам коммунистического воспитания, обращается за помощью к психологам. И психологи не могут оставаться равнодушными к требованиям

жизни.

Между тем за последнее время отставание психологии не только не преодолено, но несопоставимые психологические взгляды на психологию, сформированные на основе марксистско-ленинской теории Павлова, стало еще более явным. Состоявшаяся в апреле этого года конференция психологов в Тбилиси показала, что большой коллектив грузинских психологов разрабатывает идеалистическую идейную теорию «установок». Психологи Москвы и других городов не проводят широких обсуждений актуальных проблем своей науки, творческие дискуссии у них до сего времени не развернуты.

Немногие выступления по вопросам психологии в печати свидетельствуют о том, что у руководящих представителей этой науки нет четких и определенных взглядов по ее кардинальным вопросам, таким, например, как вопрос о предмете психологии, методах психологического исследования, соотношении языка и мышления и др. Попытка «Учительской газеты» провести в прошлом году обмен мнениями по актуальным вопросам психологии оказалась неудачной.

В статьях, опубликованных в газете, обнаружилось отсутствие положительной программы. Авторы ограничились общими рассуждениями, смысл которых сводился к пожеланию соединить психологию с учением о высшей нервной деятельности, без указания конкретных путей осуществления этой связи. Многие коренные вопросы были в этих статьях даже не затронуты.

После выхода трудов И. В. Сталина по языкоизнанию и объединенной сессии Академии наук ССР и Академии медицинских наук опубликовано несколько книг по психологии. Базалось бы, авторы этих книг должны были по-новому подойти к вопросам своей науки, рассмотреть их в свете стоящих перед нами задач, тесно связанных с практикой коммунистического строительства.

Цимлянское море уже показывает свой буйный нрав. Созданное волей и трудом человека, оно иногда находит выражение такими волнами и так ревито проявляет свою силу, что даже опытные речные капитаны с опаской и удивленным вниманием пускаются в плавание на солидных морских катерах-теплоходах.

После трех особенно знойных дней, когда термометр в тени показывал 37 градусов, погода по всей волго-донской трассе неожиданно изменилась. Над морем пасмурное, прохладное утро. Серые, с синевато-темными подглубками громоздятся над морем облака, покрывают мелкий дождик, обещающий перейти в обложину.

Море, из светлого и зеркально гладкого, каким оно было вчера, превратилось в мглисто-серое, с холмистым, угромотившим оттенком. Все заметнее потягивает на север. Вдали от берегов уже перекатаются и вспыхивают пеной сердитые волны.

Мощный полигрузовой катер покачивается на волнах на высоком береге возле поселка Цимлянского Худощавый и Жилинский с коричневым от жучего донского солнца лицом, еще не старый капитан не торопливо отдает распоряжения, иногда поглядывает в бинокль на чуть видный сквозь дождевую мглу далекий южный берег.

Как быстро все здесь меняется! На водоливной плотине уже не видно лесов, убраны и портальные краны — «дудаки», как их шутливо называют цимлянские казаки. Три крана сиротливо приотились у края плотины — ждут отправки на новые стройки. Они действительно похожи на «дудаков» (дроб), отбившихся от своих. А белоногая красавица-плотина напоминает издалека какое-то еще невиданное, гармонирующее с морем, совершенное произведение искусства.

Команда катера делает последние приготовления, убирает сходни. Гудит мотор. Отчаливаем. Глубина здесь, у берега, по сло-

логов вступили в противоречие со сталинским учением о языке и мышлении, в противоречие с основными принципами учения Павлова. Тайкова, в частности, монография Н. Н. Волкова «Восприятие предметов и рисунка», трактующая вопросы психологии познания в антиподовском духе и выдвигая, вопреки сталинским указаниям о непосредственной связи мышления и языка, концепцию о каких-то «бессловесных» суждениях.

В 1951 году Учпедгиз выпустил книгу М. И. Шардакова «Очерки психологии педагогики» до сих пор серьезно отстают от современных требований, мало дают научных трудов? Работники этих важных отраслей науки не проявляют активности в исследовании жизненно необходимых вопросов, мало проводят творческих обсуждений научных проблем, слабо развертывают критику и самокритику.

На необходимость коренной перестройки психологической науки на основе гениальной теории И. П. Павлова о высшей нервной деятельности почти два года назад указывалось в решениях объединенной сессии Академии наук ССР и Академии медицинских наук, посвященной проблемам физиологического учения И. П. Павлова. Лишь на основе этого учения возможно материалистическое исследование психики.

Перестройка психологии требует воплощения в конкретном научном исследовании материалистического понимания психики, как функции мозга, отражения действительности. Перестройка эта означает прежде всего решительный отказ от распространенного среди наших психологов взгляда на психику, как на нейский самостоятельный процесс, существующий независимо от физиологической деятельности мозга, и изучаемый в полном отрыве от реальной жизни, от деятельности человека.

Только следуя принципам диалектического и исторического материализма, учитывая запросы практики, смело вторгаясь в жизнь, психология может стать подлинно материалистической наукой.

Практика обучения и воспитания, медицины и искусства ждет от психологической науки решения ряда жизненно важных проблем.

Обеспечив острую потребность опереться в своей повседневной работе на знание законов психической жизни человека чувствует учитель, воспитатель. Многотысячная армия советских педагогов, стремясь преодолеть абстрактно-холастический подход к важнейшим проблемам коммунистического воспитания, обращается за помощью к психологам. И психологи не могут оставаться равнодушными к требованиям

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

C-349.

№ 78 (2951)

Суббота, 28 июня 1952 г.

Цена 40 коп.

Высотный дом ждет жильцов

И окна небольшого, старой постройки дома по Свешникову переулку в Москве видны стены светлого и стройного здания, его изящный двор, обрамленный балюстрадой, и нижние этажи, облицованые гранитом. И хотя дом стоит на горе, хотя и находится он в порылокном отдалении от своего младшего братагоги, невозможно не отметить окон кабинета начальника строительства взглянуть на верхние этажи высотного здания на Котельнической набережной. Только открыв окно и запрокинув голову, увидишь шатер, увеличивающий его, как шапка вязя, и сплюснувшись пятым глазом.

Первенец высотного домостроения сооружен. Две реки — Москва и Яуза омыают Котельническую и Подгорскую набережные — границы этого дома. Он, как праволантовый, на которого равняются соседи по строю, гордо и легко возвышается над прилегающим районом.

Но нужно подниматься на последний, тридцатый второй этаж, чтобы увидеть его таинственность, таких же светлых, сияющих под солнцем гигантов. А ведь они не близко: на площадях Смоленской и Восстания, у Красных ворот и на Дорогомиловской набережной, у трех вокзалов и, наконец, на Ленинских горах.

...Казалось бы, что все, расположенные рядом с домом на Котельнической, будет отныне получать меньше света, что дом загородит солнце и кварталы вокруг помрачатся. Нет, все не так — дом светел и лучезарен. Он как бы сам излучает солнце, отражая его и освещая оставшиеся поблизости старые строения.

Высотный дом слан и ждет к себе новоселов. Но строители продолжают работу. В нашу беседу со строителями дома на Котельнической набережной время от времени ворвалась неслышимый шум: как будто просыпали где-то песок, камень и булыжники,

как будто удалялись они с деревянные стены большого грохота. Оказывается, с башенной части крыла дома, которое распространяется вдоль Яузы, рабочие по специальному трубопроводу спускали вниз шебень, оставшийся после окончания здесь работы. Сейчас строительство этого крыла, называемого корпусом «В», продолжается.

Закончив центральный высотный корпус, звезда которого поднята над крышей на 176,5 метра, слав 364 комфортабельные квартиры лифты, газовую, электрическую, телефонную сети многое другое, строители должны уже в этом году завершить отделку 110 квартир корпуса «В», и облицовки лобового крыла здания, расположенного вдоль Москвы-реки. А в будущем году москвичи получат последние 72 квартиры и кинотеатр на 300 мест, который станет составной частью огромного дома.

По вернемся к высотной части здания ожидающей жильцов. Еще не хлопают двери: встыдливо, которому мог бы позавидовать иной дворец; пуст; на внешней лестнице с великолепным парапетом не слышно еще веселых голосов детей. Но дом уже живет. Вот перекает встыдливый дежурный электрик. Шаги его гулко разносятся вокруг, звук отлетает от узора гранитного пола к расписному потолку. А у дверей уже стоит швейцар. Он успел стать патроном этого дома и увлеченно говорит о том, где расположаются бураки, камеры хранения велосипедов и детских колясок, рассказывает, что только в высотной части есть десять скоростных лифтов и действуют они безотказно. Дом сегодня опекают и обслуживают несколько десятков человек.

Близок день, когда его двери откроются, чтобы впустить новоселов, когда с полной нагрузкой заработают лифты, встыдливо перестанут быть гулким от безлюдья. Дом ждет своих жильцов. И. БАЗАРОВ

ВСТРЕЧА С ДРУЗЬЯМИ

В погожий летний день жители села Белая Глина услышали звуки музыки. На главной улице села появилась колонна подростков, воспитанников местного детского дома. В голове колонны шагал духовой оркестр, играя марш. Молодежь повалила за ворота — что случилось?

Воспитанники детдома шли по направлению к станции железной дороги. Появление с лишним ребят с оркестром и здесь привлекло всеобщее внимание.

— Встречаете кого, что ли? — спросила девочка, замыкавшая колонну, пожилая женщина в белом платочек.

— Шульгу встречаем, — прокричали ей бойкие голоса.

— Кого?

Гул подходящего поезда заглушил ответ. Оркестр заснул встречный марш. Вокруг детдомовцев собралась толпа. Все пристально смотрели на пробегавшие вагоны, жалаясь разглядеть, кто же встречает с такой торжественностью?

— Вот он стоит! — вдруг закричали ребята.

— В седьмом вагоне! Юра! Юра!

В дверях седьмого вагона стоял рослый юноша в куртке со светлыми пуговицами и

в брюках с широкими красными лампасами. Он улыбался и что-то тоже кричал. Это был суворовец Юра Шульга, бывший воспитанник детского дома, он приехал из Ставрополя в отпуск, погости.

Гости вытигали из вагона на руках. Начались объятия, поцелуи.

— Да подождите, ребята, — кричал Юра.

Но каждому хотелось лично приветствовать гостя.

К суворовцу подошли ребята постарше, одетые в форму ремесленных училищ и школ фабрично-заводского обучения, студенты различных техникумов. Они как и подобает взрослым людям, приветствовали своего старого товарища крепкими рукопожатиями.

Второй Белоглинский детский дом воспитанники живут по шестнадцатилетнему возрасту. Они учатся в школах, растят свой сад, опытицают на огородных грядках, ухаживают за животными и домашней птицей. Группа старшеклассников вырастила прекрасных племенных скакунов, отобранных для показа на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Девочки увлекаются художественной вышивкой. Так в учебе и труде живет эта большая и дружная семья.

Радости бывают эти встречи.

Но вот кому-то исполняется 16 лет. Пора, всерьез подумать — ком кем быть? Все

шестнадцатилетние ребята определяются в ремесленные училища и фабрично-заводские школы. Отличники учебы поступают в техникумы, в суворовские и нахимовские училища.

Десятки бывших воспитанников Белоглинского детского дома учатся в различных городах Союза. Многие уехали окончить техникумы, вступили в армии.

Далеко от Москвы Якутия, вместе с тем она очень близко. Поэтому что сердца наций — русских, украинцев, якутов, латышей —ются в учине, потому что помыслы и дела наши — общие, потому что и цель у нас одна: коммунизм!

Вот почему и тридцатилетие Якутской АССР отмечают сегодня не только в Якутии, но и во всей нашей стране, отмечают ее от блогардийских банд, пытающихся продать якутский народ в рабство американским, английским, японским империалистам, о становлении молодой промышленности республик, о том, что там, на северных широтах, выращивают нынче овощи и фрукты, — все это связано с заботами большевистской партии, с именем товарища Сталина.

Далеко от Москвы Якутия, вместе с тем она очень близко. Поэтому что сердца наций — русских, украинцев, якутов, латышей —ются в учине, потому что помыслы и дела наши — общие, потому что и цель у нас одна: коммунизм!

Полчленов, что своими работами по языкоизнанию товарищи И. В. Сталина внес новый великий вклад в теорию марксизма-ленинизма, докладчик подробно оставил на целом ряде проблем, вытекающих из труда «Марксизм и вопросы языкоизнания» для литераторов.

Возвращение к творчеству

Мне хочется рассказать о художнике, потерявшем возможность творить и снова вернувшемся к творчеству благодаря упорству и любви к своему труду. Ее зовут Рима Вениаминовна Мошкина, она художник текстиля, создающий рисунки для тканей. Художница страстно любила искусство, любила свою профессию, много работала, хорошо изучила образы русского народного орнамента, рисунки и краски старинных вышивок и кружев.

В первый год войны Р. Мошкина, ушед-

Полевой спан

Мы ехали в бедарке по степи за грозовой тучей; впереди мигали молнии; глуко ворчал гром да порыв ветра доносил блаженный, прохладный воздух. «Как с моря...», — сказал бухгалтер колхоза, секретарь колхозной партийной организации Павел Дерновой.

Мы неторопливо ехали за ливнем, и Дерновой рассказывал...

В колхозе имени Калинина семь с половины тысяч гектаров плодородного чернозема. И хотя, кроме основного селения — Дебальцева, есть еще хутора Луговой, Охотничий, Переяловский и другие, все равно на стени, где работают тракторные и полеводческие бригады, далеко до жилых мест. Если в центральной полосе страны деревни нередко разделены километрами и колхозники спокойно уходят обедать домой, то здесь, на Днепропетровщине, нечего и думать об этом: велики и стенные расстояния.

В здешних местах руководителям колхозов необходимо позаботиться и о том, чтобы доставить людей к месту работы, и о том, чтобы хорошо покормить их в поле, обеспечить там нормальный отъезд, крыши над головой на случай непогоды, культурное обслуживание в часы досуга. От качества полевых станов во многом зависит культура труда в селении, самоуважение и работоспособность людей.

В колхозе имени Калинина устроены два полевых стана — постоянные, «навечные». Стани расположились возле лесной полосы.

Полевой стан четвертой тракторной бригады, которой руководит Иван Коломиец, — это чистенькая хата с сенями, кухней и просторной комнатой, где стоят три кровати, стол со скамьями; радиоприемник, не смолкая, передает музыку и беседы. Здесь есть и газеты, и домино, и библиотечка. На стенах висят плакаты.

В колхозе имени Калинина прекрасный агитколлектив — 78 человек. Есть и хороший духовой оркестр, которым руководит Яков Губенко, бригадир по лесонасаждению.

Павел Дерновой правильно стремится в летние месяцы перенести культурно-политическую работу в полевые бригады, в степь, туда, где трудятся люди. Все журналы, прежде чем положить в библиотечный ящик, посыпают в полевые станы.

Колхоз построил «полевой клуб»: он уже готов, выкрашен еще линицкой масляной краской. «Полевой клуб» — это большой, кирпичной цвета фургон. Почти половина фургона занимает сцена, открытая скобу. За сценой — маленькая комната, где стоят три кровати, стол со скамьями; радиоприемник, не смолкая, передает музыку и беседы. Здесь есть и газеты, и домино, и библиотечка. На стенах висят плакаты.

— Это же не стан, а траншея.

Впрочем, в землянке светло, побелено, на фанерном доспактантом потолке прикреплены уже увядшие дубовые листья.

Здесь и готовят и обедают в тени лесной полосы. Но если во время уборки людей застанет дождь, — укрыться им будет некогда: землянка не вмещает.

Колхоз имени Калинина руководит Филипп Тимошенко, практик неплохой организатор. Не есть у него два крупных недостатка: он считает скучность признаком хозяйственности и очень неподобяет критики. Когда ему говорят о недостатках, он отвечает: «Вроде бы и не слышит.

А между тем такое отношение к колхозникам и механизматорам недопустимо: как не руководитель колхоза, в заботе об их питании в нормальном отъезде. К сожалению, в полевых станах колхоз имени Калинина этого нет. На кроватях поверх досок лежат корточки, грязные и тощие сенины (правда, прикрытые одеялами); питьевой воды мало (за них надо ездить в балку, где есть колодец), много недостатков в питании.

Смех и негодяй, кухарка полевого стана рассказывает, как выделила сюда самых негодных лошадей: старых, слепых. Вот и сейчас бригадир дал полевому стану маслосынного и упрямого мерина Лафета. Кухарке надо привезти питьевой воды из балки за несколько километров; в горячую пору уборки угрожая, когда в тракторной бригаде собираются вместе с полеводами около шестидесяти человек, надо развести кипу по агрегатам, работающим в стекле, — завтрак, обед и ужин. А нрав у Лафета такой: его стягивают, он попадается, потом ступит шаг вперед и встанет. «Обед простишь, пока так везешь».

ВАДИМ ЛУКАШЕВИЧ

БАСИЛЬКОВА,
Днепропетровская область.

Н. МАНСУРОВ

Порочный учебник

Единственный стабильным учебником психологии, по которому учатся в РСФСР и во многих других республиках миллионы советских школьников, является учебник Б. М. Теплова «Психология», выдержавший за последние годы пять изданий.

Философские позиции, с которых написан учебник психологии Б. М. Теплова для средней школы, не являются ни последовательно материалистическими, ни последовательно идеалистическими. При изложении своих психологических взглядов автор исходит часто из положений идеалиста Г. Челпанова, но наряду с этим широко цитирует классиков марксизма. Такое сочетание противоположных философских позиций, составляющих в данном случае методологическую основу учебника, принято называть электикой.

Какие идеалистические дебри неизбежно заводят электику всякого, кто пытается осуществлять чужое духу марксизма примирение идеализма с материализмом, легко проследить на учебнике Б. М. Теплова.

На первой странице учебника Б. М. Теплов дает следующее определение психики, являющейся предметом науки психологии. «Но психикой разумеются наши чувства, представления, мысли, стремления, желания, хорошо знакомые каждому человеку по его собственному опыту. К психике относятся также интересы и способности человека, его темперамент и характер». Такое определение психики не является новым. Именно так определяют психику все буржуазные психологи, так определяет ее и Г. Челпанов, «властитель дум» русской идеалистической психологии. Определение это не соответствует точке зрения марксизма, согласно которой психика — это особое свойство выскогоранизованной материи — мозга, — заключающееся в отражении объективного мира. Ясно, что под марксистским пониманием психики неизбежно подвести способности, интересы, характер человека, как это делает Б. М. Теплов, так как они представляют собой не отражение объективного мира в нашем мозгу, а особенности человека, как общественного существа.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

28 июня 1952 г. № 78

согласиться с высказанным Б. М. Тепловым положением, на котором он настаивает на протяжении уже многих лет, значит неизменно притти к выводу о том, что обязательно и понять интересы, способности, характер человека можно не из совокупности общественных отношений, как тому учит марксизм, а исходя лишь из свойств и особенностей мозга. Это не что иное, как вульгарная биологизация и индивидуализация человека, который является прежде всего существом общественным.

Допустив на первой же странице традиционно-идеалистическое определение психики и превратив человека в обособленного индивида, Б. М. Теплов в других местах учебника, противореча самому себе, приводит правильные положения марксизма о том, что психика — это свойство мозга, что центральное место в формировании индивидуальности человека, его интересов и склонностей, его характера имеет мировоззрение и т. д.

Однако здесь Б. М. Теплов разрешает себе «подправлять» марксизм. Он заявляет, что мозг есть «носитель всех наших психических процессов: мышления, чувств, воли». Вполне понятно, что между пониманием мозга как «носителя» мышления и как органа, продуктом деятельности которого является мышление, психика существует огромная принципиальная разница. Если мы назовем мозг «носителем» психики, то психика при этом превращается в нечто, существующее независимо от мозга, как своего «носителя», то есть становится особой субстанцией, по существу своему та же изначальная, как и мозг. Такое «исправление» марксизма есть шаг назад к дуализму, к человеконивиции. Интерес в этом отношении присущ, при помощи которого доказывается объективность психики. Недобро Челпанову, Б. М. Теплову, полагают, что психика объективна, как чувства, ощущения и т. д. хорошо знакомы каждому человеку по его собственному опыту. Следовательно, критерий объективности психики является колективный опыт. В. И. Ленин в своей знаменитой книге «Материализм и empirio-критицизм» давно разоблачил почвенную сущность такого критерия объективности, используемого Богдановым и другими.

Более понятно, что индивидуально-биологическое понимание процесса возникновения сознания человека после гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкоznания является совершенством недокументированного. Подобная трактовка ведется противоречит марксистской точке зрения и смыкается с марксизмом, идеалистическим учением о языке.

Рецензии буржуазного индивидуализма

в сочетании с марксистскими ошибками содержит в главе «Развитие психики».

Товарищ Сталин в своем гениальном труде «Марксизм и вопросы языкоznания» указал, что «звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выдвинуться из животного мира, объединиться в общества, разить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящие времена». Этим положением товарищ Сталин на невозможность рассматривать процесс формирования мышления, сознания человека исключительно как индивидуально-биологический процесс.

Однако Б. М. Теплов в своем учебнике, последнее издание которого вышло год спустя после опубликования труда И. В. Сталина, продолжает отстаивать свою прежнюю, по существу марксовскую точку зрения. Б. М. Теплов полагает, что совместный труд является единственным фактором, благодаря которому возникает сознание.

У Б. М. Теплова нет и указания о том, что язык, сообщение мыслей в процессе совместного труда, ведет к возникновению человеческого сознания, что «...язык, как раз и есть практическое, существующее и для других людей, и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительного сознания...» (К. Маркс).

Б. М. Теплов полагает, что каждый индивид в отдельности, как некий Робинсон, в процессе труда может развивать свое мышление самостоятельно, без всякой обогащения своего личного опыта путем обмена мыслями при помощи языка, за счет других людей, за счет всего общества в целом.

Таким образом, согласно Теплову, процесс возникновения сознания есть индивидуально-биологический, а не общественно-исторический процесс.

Более понятно, что индивидуально-

биологическое понимание процесса возникновения сознания человека после гениальных трудов И. В. Сталина по вопросам языкоznания является совершенством недокументированного.

Так, например, Б. М. Теплов полагает, что опущение — это простейший психический процесс, дающий отражение отдельных свойств вещи, а восприятие — это процесс сложный, дающий образ предметов внешнего мира в целом. «На основе опущения образуется восприятие предметов и явлений, окружающих нас действительности», — читаем в учебнике психологии. Это положение порочно в философском отношении. Образ внешнего мира, как его отражение, оказывается конструкцией из опущений. Между внешним миром и его образом (восприятием) искусственно возводится промежуточная инстанция в виде опущений. Опущения таким образом всплывают не как связь человека с миром, а как переходы, отдающие мир от человека.

Показывает абсурдность такой точки зрения, Ленин писал в «Материализме и empirio-критицизме»: «Для всякого естествоиспытателя, не сбитого с толку профессорской философией, как и для всякого материалиста, ощущение есть действительно

и

непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего разряжения в факт сознания».

Идеалистическое

противопоставление

ощущениям

и

мысли

имеет

свой

основы

и

свой

смысл

Почему США отказываются ратифицировать Женевский протокол

У американской дипломатии два лица. Одно — это маска, предназначенная для широкой публики, истощающая медовые улыбки. Ее появление сопровождается обычно обильными словоизречениями на тему о «миролюбии» правящих кругов США. Другое, истинное свое лицо — агрессоров и убийц — демонстрируется из госдепартамента по мере возможности стараются не обращаться на людях.

Однако фальшивую маску миротворцев с заокеанскими поддигателями войны успешно срывают те, кто твердо стоит на страже мира и безопасности народов. Так случилось, например, на последних заседаниях Совета Безопасности, когда представитель Советского Союза Я. А. Малин разоблачил недостойные уловки делегата США Гросса, этого дежурного «дувукличного Януса» американской дипломатии в ООН.

Как известно, Советский Союз внес предложение, чтобы Совет Безопасности обратился ко всем странам с призывом присоединиться к подписенному в Женеве 17 июня 1925 года международному протоколу, запрещающему применять на войне «удушившие, ядовитые и другие подобные газы, равно как и всякие аналогичные жидкости, вещества и процессы», а также бактериологическое оружие.

В ответ г-н Гросс в весьма запутанных выражениях дал понять, что правительство США не видит никакой необходимости в подобном международном соглашении. «Аргументы», которыми при этом оперировал американский делегат, сводились в основном к тому, что Женевский протокол якобы «устарел», а раз так, то правительству США незачем его ратифицировать, а другим странам — к нему присоединиться. Таков был ход мыслей г-на Гросса.

У него, впрочем, и у других американских дипломатов, есть одна особенность. Когда эти джентльмены в походных брюках появляются на трибуну для произнесения очередной речи, они настолько умияются собственным «миролюбием», что окончательно теряют чувство реального. Сидящих перед ними людей они начинают принимать за простачков. Утверждая, например, что в Женевском протоколе нет никакой практической необходимости (ибо Соединенные Штаты, по его словам, никогда не применяли и, оказывается, не помышляют о применении бактериологического оружия), а если и ведут «некоторые исследования» в этой области, то в сугубо «оборонительных» целях..., г-н Гросс явно недооценил своих слушателей. Он, повидимому, исходил из того, что они не читают даже американских газет. А ведь действительно перелистать хотя бы несколько выходящих в США реакционных журналов и газет, чтобы убедиться: американская печать систематически публикует сведения о ведущейся в Соединенных Штатах подготовке новых средств массового истребления людей, в том числе и различных видов бактериологического оружия.

На страницах выходящих в США журналов и газет американские генералы, не стесняясь, заявляют, что «бактериологическому, химическому и другим видам оружия массового уничтожения, как более лещи и эффективным, нужно отдать предпочтение. Этим оружием, утверждают джентльмены из Пентагона, можно убить больше людей при меньших затратах, чем любым другим видом оружия».

Выступая в феврале этого года на заседании нью-йоркского отделения Американского химического общества, начальник химического отдела военного министерства США генерал-майор Э. Баллен, заявил, что США «должны не только удержать за собой количественное превосходство в области химических вооружений над потенциальным противником, но и увеличить эффективность этого оружия... Газы являются хорошим средством психологического воздействия, а эффективность их действия и дешевизна производства приобретают еще большее значение в свете того факта, что, в отличие от бомб, они не уничтожают материальные ценности».

Разрушения, причиняемые бомбами и снарядами, танками и пушками, рассуждал Баллен, уничтожают «материальные ценности» и подрывают экономику стран, которые Уолл-стрит собирается захватить. Это «невыгодно» господам бизнесменам, поэтому, заявляет Баллен, «война, основанная на чересчур широком применении средств разрушения материальных ценностей, т. е. заводов, электростанций и транспорта, может почти наверняка привести только к такой победе, которая будет пирровой победой». А вот микробы и бактерии, газы и другие отправляющие вещества, уничтожающие людей, но оставляющие нетронутыми «материальные ценности», — это дело куда более доходное!

«В свете уроков второй мировой войны», — продолжает Баллен, — представляется вполне очевидным, что всякая страна, готовящаяся к агрессии против другой выскочившей в промышленном отношении страны, остановит свой выбор на таком оружии или комбинации видов оружия, которые будут обещать победу при минимальных разрушениях...»

Далее, Макгира черные замыслы американских империалистических агрессоров, г-н Гросс и другие американские дипломаты пытаются оправдать отказ американского правительства от запрещения химического и бактериологического оружия тем, что лихорадочно приготовляют США к бактериологической химической войне.

Рисунок Курта Полтиника из немецкого журнала «Фридер винд»

Н. Н.) достаточно для заражения миллионов людей — это одно, но заразить их в действительности — это нечто совсем другое. Наиболее подходящим способом представляется засыпка тайных агентов, снабженных бутылками или небольшими кон-

тейнерами, однако изучаются также методы рассеивания бактерий с самолетов».

Прошло менее полугода с момента появления этих откровений на страницах журнала «Лук», и американские агрессоры в начале этого года пустили в ход бактериологическое оружие против народов Кореи и Китая.

Не менее подробно останавливался автор статьи в журнале «Лук» и на химическом оружии, перечислив различные газы, такие, как лизин, горчичный газ, фосген, адамант и другие, в том числе и «новинки» гитлеровской военно-химической техники, которые в период второй мировой войны были, по его словам, захвачены американскими войсками в Ширлинге, близ Минхена, и принятые теперь на вооружение американской армии.

Еще более яркий пример разнозаданной пропаганды использования бактериологического оружия можно найти в журнале «Лайф» от 8 октября прошлого года. «Голова» этого номера была редакционная статья под названием «Биологическая война», снабженная «наглядной таблицей» различных видов биологического оружия. В таблице перечислялись бактерии и вирусы шестнадцати самых опасных болезней человека, животных и сельскохозяйственных растений, которые, по словам журнала, «вероятно, получат применение в будущем...»

Советуя инициаторам бактериологической агрессии тщательно замечать следы, «Лайф» рекомендовал также распространение бактерий. «Смертельные человеческие заболевания и болезни животных», — писал этот журнал, — производят, очевидно, наибольший эффект, хотя распространение болезней растений и таких человеческих заболеваний, как инфлюэнза, может оказаться более целесообразным для диверсантов, действующих в мирное время, поскольку легкие вспышки этих болезней не могут навлечь подозрения в том, что они — результат предумышленного нападения...» Но мысли журнала, «легкие вспышки» той же инфлюэнзы всплески превратились бы в смертоносные эпидемии в результате применения сильнодействующих вирусов этой болезни, выращенных в специальных лабораториях.

Известно, что этим рецептом «незаметного нападения» и пытались воспользоваться командование США в Корее, пустившее в ход варварское оружие бактериологической войны. Но американские распространители чумы и холеры были пойманы с поличным и разоблачены перед всем миром. Однако американская печать продолжает с развязной откровенностью рекламировать преступные планы бактериологической войны, которую правящие круги США в военщина готовят против всего человечества.

Вот одно из самых свежих «откровений» такого рода, появившееся на страницах журнала «Ньюсик» 19 мая этого года.

Оно гласит, что американская армия «не намерена прекращать свои исследования. Она просит ассигновать 17.197.000 долларов на расширение исследовательского центра в Кэмп Детрик, Мэриленд...»

А затем, ссылаясь на авторитетное инженерное руководство исследовательских работ, проводимых военными ведомствами США, журнал «Лук» с нескрываемым восторгом откровенно писал о средствах бактериологической войны: «Через два-три года будет готовы... применить, если будет нужно, целый арсенал нового бактериологического оружия, способного одним беспощадным ударом истребить тысячи... Более того, в будущей «большой войне» за завоевание мирового господства, правительство США более всего уповать на бактериологическое, химическое и другие виды оружия массового уничтожения, как на наиболее «предпочтительное» оружие, способное убивать людей в массовых масштабах, сохранив нетронутыми «материальные ценности», на которые хотят наложить свою лапу американские монополии. Таков гнусный и циничный расчет новых претендентов на мировое господство.

Не следует забывать и о том, что производство химического и тому подобного оружия уже стало в США весьма обширным «бизнесом», в котором чрезвычайно заинтересованы такие американские монополии, как атомно-динамитный концерн «Дюпон де Немур» или компания «Доу кемпинг». Именно торговцы смертью в США и противодействуют запрещению всех этих видов оружия, сопротивляясь присоединению Соединенных Штатов к Женевскому протоколу.

Многие рьяные проповедники варварских средств войны являются одновременно их производителями. Достаточно привести в качестве примера известного Джорджа Э. Мерка, возглавлявшего в прошлую мировую войну так называемый «комитет биологической войны» при американском военном министерстве и являвшегося автором опубликованного в 1946 году в США напутственного доклада о бактериологической войне. Мерк — директор фирмы «Колгейт-Пакмюлл-Инт» компании и один из главных партнеров химического концерна «Мерк энд компани» в штате Нью-Джерси — тот самый человек, который руководил строительством «бактериологического центра» в Кэмп Детрике, этой язвольской лаборатории, вырабатывающей чумы и холеры. Конечно, Мерку и ему подобным бактериологическая война сулит немалые доходы, от которых эти бизнесмены-людоеды не собираются отказываться.

Совесть всех миролюбивых народов требует обуздить заокеанских маньяков, готовых ради поиска за прибылями ввергнуть человечество в истребительную бактериологическую войну. Именно к этому советская делегация привезла в Корее Соглашение о внесении резолюции о присоединении всех государств к Женевскому протоколу, объясняющую бактериологическую и химическую войну вне закона.

Н. НОВОСЕЛЬСКИЙ

ЧТО ЖЕ ДЛЯ НИХ СВЯТО?

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

МУЖЕСТВО УЗНИКОВ КОЧЖЕДО

Мужество и геройство корейских и китайских военнопленных на острове Коцхедо, оказавших решительное сопротивление попыткам американских интервентов, славят их предателями родины и творящими над ними кровавую расправу, вынужденна признать даже реакционная буржуазная пресса.

В редакционной статье, озаглавленной «Мы должны стыдиться Коцхедо», канадская газета «Джорнал» пишет: «...в сообщениях о Коцхедо есть нечто такое, что должно отпугнуть нас. Это смелость, продемонстрированная пленными-коммунистами... Если бы канадцы-военнопленные сделали то, что сделали заключенные на Коцхедо, то можно представить себе, какие почести были бы им возданы за их доблесть и упорство... Мы не верим, что события на Коцхедо могли бы произойти если бы движение не имело широкой основы и если бы у его участников не было бы сознания единства цели...»

Шпион Ван Ци, гг. Остин, Гросс и К°

Публикуются нами сегодня снимки Китайского фотоагентства полностью разоблачают гнусные лицемерие американских империалистов, отрицающих применение войсками США бактериологического оружия в Корее и Северо-Восточном Китае.

На другом снимке (вверху справа) показана одежда Ван Ци — это форма китайских народных добровольцев. Штаб американской разведки, раздевавшей тщательно подбирая и готовя ее. И все-таки разведка не дрогнула.

На подкладке шинели и ватной одежды

на

штаба. На подкладке шинели и ватной одежды